

Северус, казалось, соглашался с этими нападками, и они спорили всё больше и больше - в итоге Лили с грустью ответила, что однажды ему придётся выбирать между ней и его друзьями из Слизерина, которые видят их дружбу не в лучшем свете.

Он повторил, что будет защищать её - она пришла в ярость, заявив, что она достаточно сильна как магически, так и политически, благодаря тому, что её удочерила семья Лавгуд, и ей не нужна его защита; и что если его друзья действительно так заботятся о магическом наследии, то они должны быть хотя бы последовательны и уважать дочь старого дома больше, чем беспалого полукровку.

Конечно, на самом деле она не чувствовала ничего подобного, но она надеялась, что, указав Северусу на абсурдность всего этого, он проснется.

Этого не произошло, и, не нуждаясь в видении, чтобы понять так много, она оставила его ошеломлённым и потерявшим дар речи под деревом, сообщив ему, что не будет иметь с ним ничего общего, пока он будет продолжать общаться с его предвзятыми друзьями.

Джеймс и Пиксис нашли её, спрятавшуюся в одной из многочисленных пустых классных комнат, которые доказывали, насколько меньше стал мир фей, плачущую и оплакивающую конец шести лет дружбы - а вместе с ней и конец её детства.

Оба они неловко утешали её, ведь какими бы хорошими друзьями они ни были, они всё ещё оставались мальчиками и не очень хорошо разбирались в подобных вещах.

Джеймс рассказал ей о своём недавнем прорыве в превращении в Анимага - которое, конечно же, было очень секретным и поэтому было известно всем его друзьям - и заставил её смеяться, когда объяснил, что у него несколько раз застревали рога или копыта. Пиксис всерьёз предложил проклясть Северуса одним из множества уникальных и довольно тёмных заклинаний, спрятанных в Чёрном Гримуаре, заставив Лили ещё раз рассмеяться, прежде чем отказаться - хотя её очень соблазнило проклятие, которое вызывало тошноту у цели каждый раз, когда она произносила пусковое слово.

Когда Лили было шестнадцать лет, её родители оказались вовлечены в войну, несмотря на все меры предосторожности, которые Лето предпринял вокруг их дома.

Дом её детства сгорел, родители погибли, а Петуния, ещё более озлобленная, чем когда-либо, практически бросила её, отказавшись даже видаться с ней и сказав, чтобы она сама о себе заботилась.

Лето и Ксенофилиус были рядом всё это время, помогая ей пережить похороны и резкие слова Петунии, давая ей плечо, чтобы поплакать, и силы, чтобы выстоять во время оглашения завещания - а потом они забрали её обратно в волшебный мир, дали ей с любовью украшенную комнату в старой кривой башне, которая была домом семьи Лавгуд, и принялись лечить её сердце.

Джеймс навещал её несколько раз, но ни один из них не осмелился упомянуть о том, что, несмотря на свои видения, они не смогли предотвратить смерть её родителей - только отсрочить её на год.

Ни один из них не упомянул о том, что время, проведенное Джеймсом с родителями, подходит

к концу, и он ничего не может с этим поделать - можно было бы бороться с судьбой за нападение, но болезнь? Нет, Флемонт и Эуфемия собирались умереть только от старости - поэтому Джеймс был полон решимости максимально использовать то время, которое у него осталось с родителями.

Так или иначе, к началу шестого курса Джеймс и Лили принялись ухаживать.

Наследник Поттеров получил одобрение как его семьи, так и Лавгудов, заполнив все необходимые формы, отправив предложение и письмо о намерениях. Ксенофилиус повторил роль строгого старшего брата, но у него это не очень хорошо получилось, вместо этого он широко ухмылялся, глядя на то, как мило выглядит его сестра с её парнем.

Пиксис тоже ушел из дома после того, как его мать повторила попытку заставить его присягнуть на верность восходящему Темному Лорду - он отправился к своему деду и Главе клана, которые, к удивлению матери, согласились, что Наследник Черных не может просто так присягнуть на верность потенциальному Темному Лорду, который даже не осмелился использовать правильное имя Висксен.

Тем не менее, Арктурус был стариком и любил уединение, поэтому, когда Джеймс предложил приютить Наследника Черных, они все легко согласились.

Видения того, что могло бы быть, и того, что было, становились всё более и более разными, иногда доводя Лили до головной боли. Простая мысль о том, что в её жизни никогда не было бы семьи Лавгуд, теперь была почти невыносимой, а участие в ритуале бракосочетания Ксенофилиуса и Пандоры стало одним из самых приятных воспоминаний её шестого курса.

В Мародёрах сложились совершенно разные отношения: Ремус и Питер больше не стыдились и не боялись его статуса Оборотня; второй, хотя и не был таким влиятельным и уважаемым, как Джеймс, был очень популярным наставником, понимавшим трудности младших учеников и то, как помочь им чувствовать себя лучше и легче учиться.

Когда наступил седьмой год обучения, а вместе с ним и семнадцатилетие Лили, законный возраст совершеннолетия в мире волшебников - не магическом, который наступал в двадцать один год, - Дамблдор принялся за набор.

Лили и Джеймс относились к этому человеку с некоторым недоверием, считая, что он, по крайней мере, отчасти виноват в том, что ситуация настолько плоха - будучи директором Хогвартса, он отменил уроки культуры Висксен, считая, что они слишком про-чистокровны, и поощрял празднование немагических праздников вместо обычных висксенских, заставляя даже более терпимых представителей Старой крови чувствовать насилие над их культурой.

Но каково бы ни было их личное мнение об этом человеке, он был одним из немногих достаточно смелых, чтобы противостоять новому Тёмному Лорду. Итак, написав свои ЖАБА и покинув Хогвартс в последний раз, они вместе с Ремусом и Питером записались в организацию этого человека.

Пиксиса не пригласили - не то чтобы он согласился; это доказывало им, что Дамблдор не так уж и терпим, как его представляют - в конце концов, Чёрный Наследник никогда не скрывал, что гордится наследием своей семьи, если не их нынешней позицией по отношению к Тёмному

Лорду, и, очевидно, прославленный победитель Гриндельвальда считал, что молодой человек слишком тёмный, чтобы присоединиться к его организации.

Последующие годы были кровавыми и изнурительными.

Работа Джеймса в качестве Мракоборца была очень опасной в те тёмные времена, и Лили, которая изначально хотела повторить её путь в качестве Зачарованной, решила поступить на программу целительства в больнице Святого Мунго.

Никто из них не рассчитывал прожить долго - но это не означало, что они не должны были хотя бы попытаться, - поэтому, когда Джеймс сделал предложение на её девятнадцатый день рождения, Лили сразу же согласилась. Они поженились всего три месяца спустя, на Остару, причём Ремус и Питер были свидетелями со стороны Джеймса, а Пиксис и Ксенофилиус - со стороны Лили.

Лето привёл Лили в каменный круг - на этот раз не во сне - в качестве её отца и патерфамилиаса.

Джеймс, теперь уже последний Поттер, вошёл в круг один.

Церемония скрепления была короткой, но приятной, а красочная магия, которую видели только Лавгуды - включая Лили - была прекрасна.

<http://tl.rulate.ru/book/113679/4299285>